

— Окутанные мраком Бездны прорастают плоды тьмы. Паразиты смерти всегда будут на Небесах и Земле.

Вполголоса Гу Цзюнь произнес эту странную фразу. При этом мучительная боль пронзила его голову, заставляя испытывать невыносимую пытку.

Что это значит? Кто это написал?

Без устали сердце колотилось в груди, страх парализовал разум. Глаза юноши смутно различали кровавые слова на стене, как если бы они постоянно извивались. Вскоре стало ясно. Каждое слово было создано бесчисленными крошечными паразитами. Личинки вылезали из трупов.

— Магнат Цзюнь? Алло?

Сознание юноши внезапно вернулось к реальности, когда он услышал обеспокоенный голос. Жуткая картина исчезла без следа. Гу Цзюнь тяжело дышал, тупо смотря по сторонам. Рядом с ним были Цай Цзысюань и Ван Руосян, а остальные прекратили работу и повернулись, чтобы посмотреть на Гу.

— Ты в порядке? Что произошло? — Цай Цзысюань без остановки задавал вопросы, помогая с Сюй Хаем подняться юноше на ноги. Неожиданный крик застал всех врасплох. Когда Гу Цзюнь схватился за голову, а лицо стало белым как снег, все поняли, что это не шутка.

— Присаживайся, — пододвинув высокий лабораторный стол, Ван Руосян жестом указала на него Гу Цзюню. Девушке не особо нравился этот парень, но она определенно не хотела, чтобы он упал замертво.

— Я в порядке, — Гу Цзюнь слегка покачал головой, не принимая помощь, — Просто вообразил некоторые вещи.

Тревожная фраза терзала разум юноши, как нескончаемый ночной кошмар.

Кроме того, лаборатория...Существует на самом деле? Или просто галлюцинация?

— В любом случае, не будь слишком упрямым и не заставляй себя что-то делать, — Ван Руосян сказала в сомнении, — У тебя жуткий цвет лица, как будто тебя достали из ванны с формалином.

Безмолвно губы Гу Цзюня задержались от возмущения.

Что за нелепая метафора, идиотка!

— Хочешь горячей воды? — нахмурившись, староста продолжила говорить.

Горячая вода? Гу Цзюнь вздохнул про себя. Первое правило клинической медицины: универсальное лекарство – горячая вода.

В этот момент двери лаборатории открылись. Зайдя внутрь, человек спросил:

— Мои дорогие студенты, как продвигается эксперимент?

Группа обернулась и поприветствовала:

— Здравствуйте, профессор Гу.

Возраст вошедшего мужчины был между средним и пожилым. Его волосы уже были на половину седыми. Однако каждый сделанный шаг был уверенным и твердым. Белый халат развевался позади мужчины. Этот человек был руководителем группы и преподавателем физиологии в течение семестра – профессор Гу Ронг.

Профессор Гу был известен своим спокойным характером. Часто сам шутил, и даже отвечал на шутки, которые отпускали студенты. В институте мужчина был очень популярным. Тем не менее, как только профессор Гу увидел Гу Цзюня, улыбка исчезла с лица:

— О? Гу тоже здесь.

— Профессор Гу, — кивнул Гу Цзюнь. Интонация юноше была серьезной и вежливой, что объяснялось глубоким уважением к профессору Гу, — Следую за вами в надежде научиться кое-чему.

— О, так необычно, — голос профессора Гу был очень суровым, видимо, пытаясь сдержать мрачное настроение, — Редкость, когда ты так упорно трудишься.

Обменявшись взглядами, группа поняла причину явного недовольства профессора Гу. Мужчина злился на Гу Цзюня, не реализовавшего свой потенциал.

Профессор Гу был последним преподавателем, который «отказался» от магната Цзюня. Он защищал и держал под своим крылом юношу. Единственная причина, почему Гу Цзюня не исключили с престижного восьмилетнего курса, были старания профессора. Профессор Гу был преподавателем, которому юноша был многим обязан.

— Не говори, что тебе нужно присутствовать на пересдаче? — безусловно, профессор Гу был вне себя от ярости. В момент, когда негодник появился в поле его зрения, внутри него вспыхнул гнев.

Следовать в надежде научиться кое-чему? На вступительных экзаменах рейтинг Гу Цзюня был лучшим среди сверстников. Более того, юноша не был тем, кто слепо зубрил материал, а обладал всеми талантами, которые необходимы для врача. Если бы Гу Цзюнь всерьез учился, то не было бы удивительно, что он мог бы занять место в лаборатории.

— О, нет, профессор Гу, Гу Цзюнь, — Цай Цзысюань немедленно изменил слова, — Цзюнь действительно готовится к пересдаче.

— В таком случае, возвращайся и начинай читать учебники и лекции! — профессор Гу уже не имел никаких ожиданий по поводу Гу Цзюня, — Тест не будет включать то, что мы делаем в лаборатории!

— Конечно. Тогда я пойду, — посмотрев на других, Гу Цзюнь повернулся и ушел из лаборатории.

В последние месяцы юноша чувствовал вину, когда вспоминал профессора Гу. Последний приложил так много усилий и благосклонности, но Гу Цзюнь его подвел. Сейчас юноша считался безнадежным. Все, что он хотел сказать, было бы бесполезно. Только действиями юноша мог показать, что он изменился.

— Позвольте вам сказать откровенно. Гу Цзюнь – талантливый человек, — голос профессора Гу громко прозвучал на всю лабораторию, как если бы он косвенно говорил Гу Цзюню, которой еще не успел далеко отойти, — Но он упрям. Он отказывается видеть важные вещи и успешно ухаживает за смертью. Самое важное в изучении медицины не интеллект, а упорство, основательность и стойкость. Примите это как усвоенный урок и упорно работайте!

— Я только что получил новости, — заговорил спустя время профессор Гу. Он жестко заявил, — Областной департамент здравоохранения уделил большое внимание Кубку Границ, надеясь отобрать группу талантливых медиков. Что касается критериев и цели, про это я мало знаю. Однако внимание, несомненно, значительное.

Услышав новости, вся лаборатория погрузилась в тишину.

Раньше об этом не было никакой информации. Что произошло?

С другой стороны, выйдя из лаборатории, Гу Цзюнь постучал в дверь, которая была в двух шагах.

Когда дверь открылась, юношу поприветствовал молодой человек среднего телосложения и в очках без оправы. С несколько прядями волос на макушке он излучал ученую и утонченную атмосферу. Очень похожий на знаменитого детектива Конана. Этого человека звали Чжан Линь или брат Чжан.

Брат Чжан был на два года старше Гу Цзюня. После окончания пятилетнего курса он продолжил обучение в магистратуре и сейчас учился на первом курсе. Они познакомились на баскетбольной площадке и стали хорошими друзьями. Когда Гу Цзюнь исчез на несколько месяцев, Чжан Линь был озадачен. Юноша не связывался с ним до вчерашнего внезапного звонка.

Войдя в лабораторию, Гу Цзюнь закрыл дверь и спросил:

— Брат, ты принес то, что я просил?

Нужно было спешить. Внутри него появилось неприятное предчувствие. Осталось не так много времени.

— Принес, — не сводя глаз с Гу Цзюня, сказал Чжан Линь. Он пристально следил за выражением лица Гу, — Ты на самом деле просто проводишь опыт?

— Конечно, что еще я могу сделать? Убить? — Гу Цзюнь недоверчиво фыркнул, — Брат, успокойся. Я не шучу. Неужели я такой человек?

Поверь мне. Если я всерьёз замышляю кого-то убить, то есть, по крайней мере, 100 более жестоких и простых способов. Просто ни один из них не позволил бы мне избежать наказания.

С взрывом смеха Гу Цзюнь продолжил:

— Я также читал Кэйго Хигашино, и знаю свои пределы.

П. п. Кэйго Хигашино – писатель, известный детективными романами.

— Хмм... — услышав заверения юноши, Чжан Линь, наконец, кивнул, — Хорошо.

По правде говоря, Чжан Линь уступил бы намного быстрее, если на месте Гу был кто-нибудь другой. Однако это был магнат Цзюнь. Парень должен быть полностью уверенным.

Лаборатория клеточных исследований была небольшой. На одной стороне находились два ровных ряда сверкающих чистотой рабочих места. На другой стороне располагалось медицинское оборудование - термостатическая водяная ванна с электрическим подогревом, центрифуга и другие инструменты, занимающие все пространство. К стене были приставлены два клеточных инкубатора.

Рядом с рабочим местом стояла тележка из нержавеющей стали. На ней находился небольшой резервуар с жидким азотом, закрытый толстым темно-зеленым чехлом.

— Клетки медуллобластомы очень редкие и дорогие. Если бы это был не восточный университет, то были бы большие трудности в попытках их купить, — сказал Чжан Линь, указывая на резервуар с жидким азотом, — Это клетки из лаборатории. Я принес их для тебя.

Гу Цзюнь подошел, чтобы взглянуть на резервуар с жидким азотом, а после глубоко вздохнул.

Чтобы проверить «препараты, нацеленные на опухоль головного мозга», юноша планировал провести эксперименты на животных вместо анализа лекарства.

Анализ лекарства всё еще был нужен, но не сейчас. Для того, чтобы анализ был достоверным, требовалось определенное количество препарата. Даже если бы Гу Цзюнь пожертвовал всеми капсулами, то это было все еще недостаточно. Более того, анализ занял бы много времени, и результаты не отображали бы эффективность лекарства. Всё, что юноша бы получил – сложный список химических веществ.

Что не дало бы ответа, в котором Гу Цзюнь нуждался. Только опыты могут дать ему правильное представление об эффективности препарата.

План эксперимента был похож на то, как Ван Руосян взращивала опухоль у животных, прежде

чем лечить их лекарством.

Однако Ван Руоян возвращала опухоль в мышах. В своем эксперименте Гу Цзюнь хотел вырастить опухоль человеческого мозга. Следовательно, обычные мыши не подходят. В конце концов, люди и мыши принадлежат к разным видам. Врожденная иммунная система мышей уничтожила бы опухолевые клетки человека. Поэтому юноше пришлось использовать мышей с иммунным дефицитом.

Клетки медуллобластомы человека находятся в резервуаре с жидким азотом. Нужно было провести восстановление, прежде чем их можно будет использовать.

— Неужели доктор китайской медицины так богоподобен, как ты говоришь? — спросил Чжан Линь, пока надевал одноразовые перчатки и маску, — Он действительно может вылечить клетки опухоли с помощью порошковых китайских трав?

Очки Чжан Линя сверкнули настороженностью и скептицизмом. В глубине души парень совсем не был убежден:

— Думаю, он — фальшивый экстрасенс.

Однако магнат Цзюнь и раньше баловался нелепыми экспериментами, в результате чего Чжан Линь ни о чем не подозревал.

— Прежде чем узнать, является ли он чудотворцем или фальшивкой, мы должны проверить лекарство, — Гу Цзюнь тоже надел перчатки и маску. Юноша знал, насколько Чжан Линь сомневался, поэтому быстро перевел тему разговора на не относящиеся к делу вопросы, — Как бы то ни было, старик много чего знает. Его массаж на высшем уровне. Я отведу тебя, когда будет время.

— Спасибо, — сказал Чжан Линь и открыл крышку резервуара с жидким азотом. Сразу же из открытого резервуара вырвалась холодная дымка.

Чжан Линь держал подъемный крюк у открытого резервуара и медленно поднимал трубку внутри емкости. По мере того, как устройство поднималось, холодная дымка становилась всё гуще.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/1743029>